

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

ГП. Вопросъ о взаимномъ соотношеніи родовъ войскъ при дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

Обращусь теперь къ разсмотрѣнію вопросовъ о взаимномъ соотношеніи родовъ войскъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей и о передовыхъ позиціяхъ. Ихъ освѣщеніе тѣмъ болѣе необходимо, что оно дастъ намъ наиболѣе полную картину предшествовавшаго Русско-Японской войнѣ состоянія ученій о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями, такъ какъ, какъ уже говорено выше, съ виду частные, вопросы эти глубоко затрагиваютъ всю суть обороны, а съ ней вмѣстѣ и дѣйствій подѣ крѣпостями вообще. Кромѣ того мнѣ представлялось наиболѣе умѣстнымъ разсмотрѣть доселе обходившійся мной вопросъ о защитникахъ именно въ совокупности съ этими двумя вопросами, такъ какъ, по моему, всѣ они три вмѣстѣ и затрагиваютъ всего болѣе приложеніе живой силы подѣ крѣпостями.

Какъ уже можно было видѣть изъ предыдущаго изложенія, явленій совершенно новыхъ по самой природѣ своей все долгое развитіе ученія о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями не представляетъ. Въ немъ, какъ и во всемъ, основанномъ на природѣ человѣческой,

¹⁾ См. «Военный Сборн.» 1909 г., № 2.

все повторяемо; иначе говоря, *мѣняются только видъ, вѣтшность, суть же вещей*, какъ бы ее ни называли—началомъ, принципомъ или еще иначе,—*по духу своему неизмѣнна*. Такимъ образомъ, и споры о соотношеніи родовъ войскъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей не новы; не ново и увлеченіе работой того изъ нихъ, который въ данное мгновеніе представляется сдѣлавшимъ наибольшій шагъ впередъ. Еще царь Архидамъ, увидавъ балисты, воскликнулъ: «Пришелъ конецъ военной доблести...» И не тѣ ли же самыя понятія въ умахъ современниковъ порождали (по отношенію къ крѣпостямъ, ибо я ихъ только и имѣю въ виду) сначала появленіе брешь-батарей, затѣмъ рикошетный выстрѣлъ Вобана или его неотвратимое въ своемъ роковомъ развитіи движеніе подступами къ крѣпости, и, наконецъ, появленіе нарѣзной артилеріи съ ея наиболѣе грознымъ успѣхомъ послѣдняго времени—сильнодѣйствующими снарядами и скорострѣльностью?... Каждый разъ въ такое время говорилось, что крѣпостямъ нѣтъ болѣе мѣста, что артилерія, все сокрушая и уничтожая, царить въ крѣпостномъ бою, и что совершенно невозможно приравнять къ ней по смыслу дѣятельности какой либо другой родъ войскъ. И, однако, въ концѣ концовъ крѣпости непосредственно брались въ большинствѣ кровопролитнымъ пѣхотнымъ боемъ, а общимъ начертаніемъ ихъ осады искони было, какъ мы видѣли, производство обвала, а затѣмъ приступъ на него... И все это—увѣчанное безсмертнымъ изреченіемъ Суворова: «Чаще брать крѣпости приступомъ или врываться открытой силой: тутъ меньше потери». Разумѣется, приступомъ, надлежаще подготовленнымъ въ зависимости отъ обстановки даннаго времени...

Мнѣ представляются эти увлеченія *послѣдствіемъ доло существовавшего заблужденія, —полнаго обособленія ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями отъ ученія о полевоомъ бою. Разъ существуетъ борьба—она ведется на общихъ началахъ, въ какомъ бы видѣ она ни проявлялась, и учету подлежатъ лишь особенности той, или другой обстановки...* И эти начала прежде всего заключаются въ дружной работѣ всѣхъ направленныхъ къ достиженію данной цѣли силъ, въ подготовкѣ однѣми изъ нихъ условій наиболѣе производительной дѣятельности для другихъ и въ разграниченіи самой ихъ работы по способностямъ исполнителей.

Проводники взглядовъ о главенствѣ артилеріи опираются по преимуществу на Наполеона. «Какъ при осадахъ, такъ и въ полѣ»,—

говорить дѣйствительно величайшій изъ полководцевъ ¹⁾), — «артилерія играетъ первую роль; она сдѣлала совершенный переворотъ. Высокія каменные профили вышли изъ употребленія, потому что онѣ срывались огнемъ непріятельской артилеріи, прикрытой брустверами». Въ другомъ мѣстѣ Наполеонъ высказывается: «Искусство осады заключается въ возможности сосредоточенія наибольшаго числа орудій на однѣхъ и тѣхъ же точкахъ. Въ успѣхѣхъ завязавшейся борьбы можетъ быть увѣренъ тотъ, кто сумѣетъ внезапно и скрытно отъ противника направить на одну изъ такихъ точекъ неожиданную врагомъ силу артилеріи». Но за то и въ своихъ «*Maximes de guerre*», касаясь артилеріи въ полѣ, Наполеонъ говоритъ: «Артилерійскій резервъ долженъ быть употребляемъ въ рѣшительное время и въ большихъ силахъ, ибо при такихъ условіяхъ для противника становится труднымъ осмѣлиться предпринять что либо противъ него».

Мнѣ кажется, что приведенныя изреченія не менѣе указываютъ на однообразіе способовъ въ достиженіи успѣха при примѣненіи даннаго средства въ различныхъ условіяхъ борьбы и на глубокое пониманіе Наполеономъ именно этой общности по духу всякаго вида боевыхъ явленій, нежели на преклоненіе его передъ всемогуществомъ артилеріи, которой, правда, онъ былъ не чуждъ, какъ въ силу своего артилерійскаго происхожденія, такъ и въ силу зарожденія и развитія своей славы именно на почвѣ умѣлаго примѣненія артилерійскаго огня (Тулонъ и друг.). Но развѣ мы не видимъ главнаго урока для себя въ явномъ сходствѣ условій полевого боя и боя подъ крѣпостями изъ 2-й и 3-й сдѣланныхъ только что выписокъ?... И развѣ въ этомъ сходствѣ не величайшій урокъ для здраваго пониманія природы соотношеній родовъ войскъ въ какомъ бы то ни было бою? Другимъ великимъ урокомъ въ отношеніи болѣе трезваго отношенія къ взаимодѣйствию силъ въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями долженъ былъ послужить Севастополь. Всѣ успѣхи артилеріи лишь облегчали здѣсь противнику его медленное продвиженіе впередъ траншеями; продвиженіе же впередъ траншеями облегчало наступленіе артилеріи и само, вновь поддержанное въ конечномъ своемъ теченіи ея успѣхами, сдѣлало возможнымъ *успѣшный приступъ*, — вѣнецъ [войсковой работы при какой бы то ни было обстановкѣ боя. Однако, и послѣ Севастополя споры о томъ, кто важнѣе въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями — артилерія или пѣхота, не только не прекращались, но еще и воз-

¹⁾ Дюма *Богдановъ*, О. И.

горались съ большей силою при каждомъ шагѣ впередъ въ развитіи средствъ борьбы.

Я не придаю особаго значенія колебаніямъ подобныхъ сужденій въ ту или другую сторону во времена крѣпостей малыхъ, съ ихъ малымъ развертываніемъ силъ и средствъ на тѣсномъ пространствѣ. Пожалуй даже, при тѣхъ короткихъ разстояніяхъ, на которыхъ велась борьба подъ крѣпостями въ эти времена, и при закрѣпленной и за обороной, и за осаждающимъ мертвенности дѣйствій, артилерія дѣйствительно могла казаться главнымъ родомъ войскъ, ибо только съ ея разрѣшенія пѣхота и шла впередъ. Но совершенно иначе обстоитъ по моему дѣло при современныхъ крѣпостяхъ. Здѣсь получаютъ цѣлыя полосы дѣйствій, цѣлыя обширныя поля сраженій. Бой слагается изъ ряда ступеней, по которымъ осаждающій идетъ къ успѣху, обороняющійся—къ задержанію этого успѣха или къ преклоненію предъ нимъ... Кто же вѣрнѣе всего приведетъ къ торжеству, къ исполненію задачи—артилерія или пѣхота?... Первый боевой опытъ съ крѣпостями новаго вида,—война 1870—71 гг.,—далъ отвѣтъ какъ бы въ пользу артилеріи. Ей дѣйствительно принадлежало наиболѣе видное мѣсто въ овладѣніи большинствомъ французскихъ крѣпостей. «*Но*»,—говоритъ Тотлебенъ ¹⁾),—«*слишкомъ смѣлые выводы, дѣлаемые вообще изъ крѣпостной войны французо-германской кампаніи, слѣдуетъ принимать съ большою осторожностью* ²⁾). При оцѣнкѣ дѣйствій этой крѣпостной войны нельзя забывать, что побѣдоносныя прусскія войска, при содѣйствіи превосходной осадной артилеріи, имѣли дѣло, въ большей части случаевъ, со старинными французскими крѣпостями, защищаемыми малочисленными гарнизонами, вооруженными артилеріею, далеко уступавшею по своимъ качествамъ организаціи артилеріи атакующаго, которой французы даже не сумѣли воспользоваться въ должной степени».

Тѣмъ не менѣе, какъ уже сказано выше, въ первое время послѣ войны преклоненіе нѣмцевъ передъ работою артилеріи подъ крѣпостью было полное, получивъ особенное развитіе въ трудахъ Зауера и, до полныхъ крайностей, въ воззрѣніяхъ Шейберта и нѣкоторыхъ другихъ. Только постепенно пѣхотѣ было возвращено ея значеніе, но ненадолго: бомбы-торпедо и скорострѣльность снова, и на этотъ разъ уже рѣшительно, склонили нѣмцевъ на путь признанія артилеріи «Царицей битвъ» подъ крѣпостями.

¹⁾ Величко. «Крѣпости и крѣпостныя желѣзныя дороги».

²⁾ Куревъ мой.

Разсматривая это явленіе съ точки зрѣнія соотвѣтствія съ полевымъ боемъ, нельзя, однако, не видѣть полной послѣдовательности нѣмцевъ. Вѣра въ огонь у нихъ проведена во всемъ воспитаніи войскъ. Полевымъ войскамъ придано по 6-ти-орудійной батарее скорострѣльной артилеріи, въ среднемъ, на баталіонъ пѣхоты,—соотношеніе, еще никогда доселѣ никѣмъ не достигавшееся. Несмотря на общій духъ веденія боя,—наступленіе во что бы то ни стало,—пѣхота до послѣднихъ лѣтъ не трогалась впередъ для удара до тѣхъ поръ, пока своя артилерія не низложила артилерію противника и не потрясла «точекъ прорыва» у непріятели. Для сего артилерія снабжена обыкновенными и бризантными снарядами (всѣ двойного дѣйствія), а по 3 батареи на корпусъ вооружены 10 см. гаубицами. Затѣмъ даже и пѣхота сразу развиваетъ полное напряженіе огня, *чтобы этимъ потушить огонь противника* и облегчить поддержкамъ удары на непріятельскіе тылъ и флангъ. Короче, огонь, и особенно огонь артилерійскій,—«Feuertaktik»,—вотъ основное средство на пути къ успѣху въ полево́мъ бою у нѣмцевъ. Какъ же смотрѣть имъ иначе на бой подъ крѣпостями, гдѣ у артилеріи больше правъ показать свою мощь, гдѣ пѣхота неизмѣримо болѣе безсильна передъ укрѣпленнымъ расположеніемъ противника, и гдѣ, наконецъ, противникъ самъ владѣетъ сильной и умѣло направляемой артилеріей? Ясно, что держась нѣмецкой точки зрѣнія на огонь вообще, надо было признать артилерію главнымъ родомъ войскъ въ крѣпостномъ бою.

Наилучшимъ образомъ переданы были взгляды нѣмцевъ на это дѣло до нашей послѣдней войны Гервиномъ въ его «Крѣпостной войнѣ» изд. 2 и въ книгѣ «Die Festung». Гервинъ, какъ онъ самъ заявляетъ, писалъ строго въ согласіи съ состояніемъ инженернаго и артилерійскаго дѣла въ Германіи и ничего не вносилъ непріятого свыше. Лучшее доказательство справедливости моихъ словъ—принятіе книги Гервина къ руководству въ германскихъ войскахъ и прекращеніе затѣмъ ея выходовъ въ свѣтъ, какъ только она была переведена на русскій языкъ... Но довольно было бы даже сравнить Гервина съ руководствамъ для военныхъ школъ по артилеріи и фортификаціи ¹⁾, чтобы видѣть, насколько точно придерживался онъ строго казенной стороны дѣла. Вотъ почему, внѣ всякихъ иныхъ соображеній, я устранию ²⁾ упрекъ г. Казбека труду

1) «Leitfaden für den Unterricht in die Befestigungslehre».

2) Варшавскій военный журналъ 1903 года, № 2.

Гервина въ односторонности: односторонняя не книга, а сама германская «наука побѣждать» того времени, односторонне *полное* преклоненіе нѣмцевъ передъ огнемъ вообще... Я бы сказалъ даже, что едва-ли выгодно было для насъ самихъ указывать нѣмцамъ ихъ ошибку: не въ нашей ли собственной пользѣ было молча видѣть, какъ мощный врагъ все больше и больше уклоняется въ сторону отъ истины въ силу закона естественнаго нарастанія ошибки по мѣрѣ развитія мысли, двинутой съ ложной отправной точки?... По крайней мѣрѣ *нѣмцы съ нами* дѣйствуютъ вездѣ именно такъ ¹⁾.

Относительно книги «Die Festung» укажу съ особымъ подчеркиваніемъ, что «Studien zum Kriegsgeschichte u. Taktik», къ числу коихъ принадлежитъ книга «Die Festung» ²⁾, *суть воспитатели вождей и войскъ въ Германіи*, и потому являются особенно важными для каждаго, кто хочетъ услѣдить за военною мыслью и жизнью въ Германіи.

Для дальнѣйшаго объясненія преклоненія нѣмцевъ передъ артилеріей не забудемъ еще 2-хъ существенныхъ чертъ состоянія у нихъ ученія о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями. Первое, что по вопросамъ крѣпостнымъ работаютъ у нихъ почти исключительно артиллеристы, что и вноситъ сильный артилерійскій оттѣнокъ въ работу. Второе, — особенно видное изъ книги «Die Festung», — что нѣмцы, требуя все болѣе способное къ бою, *въ поле*, для рѣшенія тамъ судебъ столкновеній, — *въ крѣпостяхъ оставляютъ лишь войска слабой боевой годности, а подобныя войска всегда нуждаются въ особомъ покровительствѣ артилеріи*... Къ тому же эта послѣдняя въ данномъ случаѣ является едва ли не единственнымъ родомъ войскъ, прошедшимъ болѣе прочную строевую и тактическую подготовку мирнаго времени. Какъ же тогда и не возложить на нее наибольшихъ упованій?... Вообще же, какъ кажется, отношеніе нѣмцевъ къ артилеріи въ борьбѣ за крѣпости до 1904—1905 гг. являлось едва ли не единственнымъ путемъ къ удачному разрѣшенію загадки о томъ бьющемъ въ глаза расколѣ между ученіемъ объ оборонѣ въ полѣ (*только выжиданіе съ цѣлью перехода въ наступленіе*) и въ крѣпости (сразу «барахтанье за основными укрѣпленіями»; заранѣе предрѣшено, что крѣпость сдается, надо только протянуть сколь возможно время...), которое такъ рѣзко проводилось нѣмцами въ жизнь, несмотря на отрицаніе ими

¹⁾ См., напримѣръ, «Развѣдчикъ» 1906 г., съ моей статьёй о Мукденскихъ бояхъ

²⁾ См. «Военный Сборникъ» 1905 г., №№ 8, 9 и 10, — мой о ней отзывъ.

самими какой бы то ни было обособленности дѣйствій подъ крѣпостями отъ дѣйствій въ полѣ

Во всякомъ случаѣ, у нѣмцевъ въ бою за крѣпости было твердо установлено, что главенствовала *артилерія*. Пѣхота осаждающаго въ этомъ бою лишь стѣна, которая обезпечиваетъ подходъ тяжелыхъ пушекъ и прикрываетъ дальнѣйшее ихъ движеніе впередъ, довершая затѣмъ своей траншейной или штыковой работой ихъ успѣхи. Артилерія, развернувшаяся въ полосѣ главнаго удара, даже какъ бы выдѣлялась изъ общаго подчиненія строевымъ начальникамъ, подчиняясь *особому лицу* во имя «единства ея дѣйствія», но *сама подчиняя себѣ пѣхоту* и облакая ее лишь на занятіе «прикрывающаго артилерію расположенія». Дѣленіе затѣмъ артилеріи на отдѣлы и участки тоже являлось дѣломъ чисто артилерійскимъ.

Совсѣмъ иначе смотритъ Смекаль, признавая участіе тяжелыхъ и осадныхъ орудій лишь какъ особеннаго средства, придаваемого подъ крѣпостью каждой дивизіи на ея участкѣ. Въ оборонѣ же у нѣмцевъ прививалось, что разъ проиграна артилерійская борьба—все проиграно (какъ это напоминаетъ: «*Прикрытый путь потерянъ—все потеряно!*»), и что вся работа пѣхоты идетъ лишь на то, чтобы подольше обезпечить болѣе выгодныя условія артилерійской борьбы, а вся работа техники и инженернаго искусства на то, чтобы получше [укрыть артилерію (башни) или во-время вывести ее назадъ изъ подъ выстрѣловъ, для продолженія борьбы съ новаго мѣста. Вообще нѣмцы ясно задались цѣлью имѣть поменьше *человѣка* тамъ, гдѣ широко развиты *техника* и закрытія, и гдѣ, по ихъ мнѣнію, можно обойтись не *бойцами*, а *лишь сторожами при пушкахъ, да рабочими руками для траншей и батарей*. По опыту Портъ-Артура я покажу, насколько справедливы эти взгляды; покуда же отмѣчу, насколько они прямое наслѣдіе войны 1870—71 гг., когда артилерія и войска второстепенной боевой годности такъ легко овладѣвали французскими крѣпостями... Вспомнимъ кстати, что я уже имѣлъ случай привести отзывъ гр. Тотлебена о шаткости выводовъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями изъ 1870—71 гг. вообще.

Но въ самой Германіи далеко не всѣ сходились со своими высшими руководителями въ воззрѣніяхъ на исключительное главенство артилеріи въ борьбѣ за крѣпости. «Ежегодникъ Лебеля» за 1901 г., напримѣръ, называетъ эту мысль «пагубной», далеко не одобряя сочиненій, ее проводящихъ, особенно Гервина. «Ежегод-

никъ» впадаетъ, однако, въ другую ошибку, умаляя работу артилеріи и явно склоняясь къ провозглашенію нераздѣльнаго главенства пѣхоты. Болѣе спокойно и совѣтъ въ духѣ времени судить ф. Бауеръ ¹⁾. Соглашаясь съ важностью артилеріи, онъ пытается доказать, что и пѣхотный огонь—нынѣ великая сила какъ въ осадѣ, такъ и въ оборонѣ крѣпости, и что многія задачи на общую пользу пѣхота, конечно, должна будетъ рѣшать для облегченія артилеріи ²⁾; но многія зато можетъ разрѣшить и сама по себѣ... «*Было бы праздымъ трудомъ*», говоритъ ф. Бауеръ въ своемъ заключеніи о значеніи пѣхоты осаждающаго, «*настаивать на преобладаніи работы пѣхоты или артилеріи подъ крѣпостью*: работа эта почтенна и обширна у нихъ обѣихъ. Однако, больше всего будетъ имѣть данныхъ для успѣха та пѣхота, которая, будучи расчленена и *примѣняема на строго тактическихъ основаніяхъ*, приметъ такой образъ дѣйствій въ борьбѣ, какъ *будто она одна должна принудить крѣпость къ сдачѣ*, и которая въ то же время ни на одно мгновеніе не забудетъ, что побѣда можетъ быть достигнута лишь постояннымъ взаимодействіемъ обоихъ родовъ войскъ».

Далѣе, для пѣхоты обороны ф. Бауеръ признаетъ возможность при храброй стойкости, при разумномъ употребленіи огня, даже и безъ помощи артилеріи отражать одинъ или нѣсколько приступовъ и во всякомъ случаѣ, даже и при успѣхѣ противника, заставлять покушать его цѣной такихъ жертвъ въ людяхъ, времени и боевыхъ припасахъ, что задачу обороны можно будетъ считать исчерпанной въ достаточной мѣрѣ уже однимъ этимъ. Но всего ярче въ дополненіе къ первой моей выпискѣ выражено общее направленіе взглядовъ германскихъ войскъ относительно огня въ общей оцѣнкѣ поставленной себѣ писателемъ цѣли: «Мы можемъ вкратцѣ такъ свести наши мысли», говоритъ онъ,—«что вліяніе пѣхоты на исходъ (современнаго боя) *благодаря современному ея вооруженію и обученію стрѣльбѣ* ³⁾ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ возрасти до степени рѣшающей».

Какъ видимъ, въ итогѣ, глубокое, но разумное преклоненіе передъ огнемъ и осторожное обращеніе съ артилеріей; заканчивается

¹⁾ «Die Infanterie im Festungskriege». Kriegstechnische Zeitschrift 1902 г., №№ 10 и 11.

²⁾ Ф. Бауеру именно и принадлежитъ взятое мною выше выраженіе, что пѣхота «крѣпкая стѣна», за которой спокойно располагается и дѣйствуетъ осадная артилерія.

³⁾ Курсивъ мой.

же вся работа, какъ и слѣдуетъ, восхваленіемъ германской пѣхоты ¹⁾; а основныя положенія служебной постановки вопроса о преобладаніи артилеріи очень ловко обойдены и явственно не опровергнуты.

Въ концѣ концовъ нужно признать, что руководящая Германія рѣшала основать осаду и оборону крѣпостей почти исключительно на артилеріи, и что съ этимъ теченіемъ боролись лишь отдѣльные слабые голоса, а военная среда вообще уже достаточно пропиталась «огнеученіемъ» — à outrance современной германской тактики.

Руководящіе взгляды французовъ на назначеніе разныхъ родовъ войскъ при дѣйствіи подѣ крѣпостями составились также подѣ впечатлѣніемъ 1870—71 гг., но совсѣмъ на иныхъ основаніяхъ, нежели у нѣмцевъ. Если на нѣмцевъ наиболѣе сильное впечатлѣніе сдѣлалъ Страсбургъ (работа почти одной осадной артилеріи), то въ сердцахъ французовъ живетъ Бельфоръ. Исходя отсюда, питаясь также отчасти еще не вытѣсненными и такъ долго имѣвшими всѣ права гражданства взглядами «позиціонной фортификаціи», съ обширной въ ней работой полевыхъ войскъ, французскіе руководящіе круги избрали путь взаимодѣйствія родовъ войскъ и скорѣе даже уклоненія въ сторону живыхъ дѣйствій, т. е. возложенія главной работы на живыя и подвижныя силы, а не на огонь лишь, и притомъ по преимуществу артилерійскій. Такъ по крайней мѣрѣ понимаетъ осаду и оборону крѣпостей французское «Наставленіе» 8-го февраля 1899 г... А новый французскій уставъ для пѣхоты (1904 г.) имѣетъ *въ глазахъ нѣмцевъ* тотъ недостатокъ, что все еще не отказался вовсе отъ удара. Другимъ показателемъ меньшаго, чѣмъ у нѣмцевъ, преклоненія передъ огнемъ являются сравнительно скромные расчеты артилерійскаго вооруженія крѣпостей ²⁾ въ трудахъ болѣе извѣстныхъ французскихъ писателей. Такъ, Жасе ³⁾ даетъ на 60 клм. обвода крѣпости всего 328 пушекъ и

¹⁾ Кромѣ изложеннаго, въ статьѣ Бауера попадаются мѣста, весьма цѣнныя для сужденія и о другихъ сторонахъ общаго состоянія ученія о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями въ Германіи. Такъ, онъ говоритъ, что эта борьба перестала нынѣ быть исключительной областью, что она требуетъ сближенія съ полевой войной, и что, наконецъ, руководство дѣйствіями въ ней пора передать изъ рукъ обособленныхъ въ руки лицъ болѣе широкаго военнаго образованія, а самыя дѣйствія должны быть болѣе свободными и гибкими.

²⁾ Причиной тому, быть можетъ, самое обиліе крѣпостей. <

³⁾ Commandant Josset. «Emploi de l'artillerie dans la défense des places». 1897.

мортирь и 160 пулеметовъ. Сандье ¹⁾—на крѣпость приблизительно того же обвода всего около 700 орудій...

Австрійцы, идя во всемъ за нѣмцами, служебно, вѣроятно, держались однихъ съ ними въ корнѣ взглядовъ на значеніе подъ крѣпостями артилерійскаго огня и огня вообще; по крайней мѣрѣ, въ «Справочной книжкѣ для инженерныхъ офицеровъ» 1902 года общій ходъ осады и обороны крѣпостей очерченъ совершенно по образцу нѣмецкаго, за малыми лишь исключеніями въ отношеніи перваго ихъ проявленія, о чемъ будетъ ниже. Но съ другой стороны у австрійцевъ замѣтна склонность такъ же сдержанно рассчитывать вооруженіе крѣпости, какъ и у французовъ (по Лейтнеру, крѣпость въ 42 кил. обвода получаетъ 640 орудій), а въ замѣчательномъ по своей постановкѣ трудѣ Смекала, въ свое время мною предложенномъ нашимъ читающимъ кругамъ, требованія ввести крѣпостной бой, по духу, совершенно въ рамки полевого боя не сопровождаются указаніями на приподнятое руководящее отношеніе къ тому или другому роду войскъ. Но все же, видимо, высоко даровитый писатель этотъ самъ лично склоняется къ пѣхотѣ.

Въ итогѣ, австрійцевъ можно въ разсматриваемомъ вопросѣ поставить между нѣмцами и французами, — ближе къ послѣднимъ, — если только отсутствіе обсужденія взаимныхъ соотношеній между родами войскъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей не служитъ указаніемъ на властное разрѣшеніе его свыше въ духѣ нѣмецкихъ понятій.

Въ трудахъ бельгійскихъ писателей по крѣпостнымъ вопросамъ видно большое уваженіе къ артилеріи. Первенство ея сквозить вездѣ и во всемъ. Но они не чужды и оборонѣ живой. Можно думать, что и здѣсь пѣхота, если и не возвеличивается, то во всякомъ случаѣ не умаляется чрезмѣрно. Совсѣмъ иное представляетъ трудъ *голландца капитана Коля*, гдѣ настойчиво проводится мысль, что въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостью, какъ и въ полѣ, пѣхота сохраняетъ свое первенство и свое положеніе «царицы полей сраженія»...

Какъ же смотрять у насъ на различные роды войскъ въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостью? Надо думать, что уже одно существованіе у насъ крѣпостной пѣхоты (чего нигдѣ больше нѣтъ) доказываетъ уваженіе наше къ этому роду войскъ. Но съ другой стороны оборона Севастополя, подчеркнувъ значеніе артилеріи и ея

¹⁾ Sandier, Capitaine du génie «Organisation, attaque et défense des places», 1896.

обилія въ крѣпостяхъ, привела многихъ выдающихся писателей по крѣпостнымъ вопросамъ къ убѣжденію, что «значеніе артиллерійскаго огня при оборонѣ крѣпостей» — первенствующее ¹⁾, и что для маневренной крѣпости около 40 в. обвода по внѣшнему поясу нужно до 1,200 орудій, т. е. почти вдвое противъ французскихъ и австрійскихъ расчетовъ.

Но въ средѣ офицеровъ генеральнаго штаба вопросы и взаимоотношеніи разныхъ родовъ войскъ при оборонѣ не поднимались. Взгляды нашей почтенной среды, какъ и во всемъ вообще, стремятся захватить дѣло *во всемъ его объемѣ*: задачей ставится объединеніе работы, ея согласованіе, безъ выдѣленія того или другого на первое мѣсто.

«Праздный вопросъ объ іерархіи между родами оружія», — говоритъ г. Г. Казбекъ ²⁾, — «въ наше время слѣдуетъ безповоротно сдать въ архивъ, какъ документъ старой и бѣдной академіи. Мы смотримъ на роды оружія, какъ на равноправныхъ родныхъ братьевъ, одаренныхъ разнообразными орудіями для достиженія одной общей цѣли. На войнѣ временно впереди долженъ быть тотъ родъ оружія, который обладаетъ орудіемъ, необходимымъ для одолѣнія даннаго препятствія. съ тѣмъ, чтобы, исполнивъ свою работу, уступить мѣсто другому, болѣе его приспособленному для исполненія слѣдующей задачи».

«Разные роды оружія составляютъ одинъ живой и гибкій организмъ, въ которомъ работа распредѣляется по закону раздѣленія труда, и во имя этого же принципа можетъ быть рѣчь только о правильной организаціи отрядовъ, соотвѣтственно съ тѣми задачами, кои представляются для рѣшенія. Несомнѣнно только то, что во всѣхъ случаяхъ, кромѣ дальнихъ набѣговъ, пѣхота будетъ преобладать своею числительностью».

«Крѣпостная война составляется изъ ряда эпизодовъ, въ которыхъ достаточно работы для всѣхъ родовъ оружія. Эти работы одинаково почтенны, и потому мы считаемъ неумѣстными эпитеты: чернорабочіе, вспомогательный и проч., употребляемые нѣкоторыми авторами по адресу крѣпостной пѣхоты».

Такого именно способа отношенія къ различнымъ родамъ войскъ г. Г. Казбекъ и придержался въ своей работѣ: «Служба войскъ при атакѣ и оборонѣ крѣпостей». Не забудемъ также упо-

¹⁾ Величко. «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны современныхъ крѣпостей». 1891 г.

²⁾ Варшавскій военный журналъ 1903 года. № 2.

мянуть здѣсь о небольшой, но весьма богатой содержаніемъ статьѣ въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» 1903 года. Здѣсь излагаются тѣ выводы, къ которымъ пришелъ *«кружокъ заинтересованныхъ лицъ, преимущественно инженеровъ и артиллеристовъ, въ частныхъ бесѣдахъ своихъ по вопросамъ крѣпостной войны»*. Въ нихъ уже совершенно нѣтъ указаній на борьбу мнѣній относительно значенія разныхъ родовъ войскъ въ осадѣ и оборонѣ, хотя все изложеніе и имѣетъ въ виду почти исключительно подготовку пѣхоты въ духѣ особенностей борьбы за крѣпости. Въ общемъ, однако, статья носитъ видъ возраженія на «Службу войскъ» г. Казбека.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, передъ войною 1904—1905 гг. въ оцѣнкѣ относительнаго значенія родовъ войскъ въ борьбѣ за крѣпости, можно было намѣтить 2 главныя теченія. Одно изъ нихъ—официально-германское, рѣзко обозначено, рѣзко стоитъ особнякомъ и проповѣдуетъ главенство артилеріи, съ подчиненіемъ ей всѣхъ прочихъ родовъ войскъ и дѣйствій. Другое—болѣе общее, частью даже захватывающее германскихъ военныхъ писателей (но съ крайне осторожными заявленіями съ ихъ стороны), склоняется къ равноправности всѣхъ сотрудниковъ въ осадѣ и оборонѣ крѣпостей. Наболѣе яркій оттѣнокъ такого отношенія носятъ труды части русскихъ писателей, и его же усматриваю я въ существованіи у насъ крѣпостной пѣхоты; наименѣе яркій—французскія официальные и литературныя данныя, гдѣ бережливость въ артилеріи и усиленная работа пѣхоты *«quand tѣme»*, какъ бы склоняетъ вѣсы въ сторону этой послѣдней. Наконецъ, снова совсѣмъ особнякомъ стоитъ требованіе Коля признать пѣхоту *«царицей полей сраженія»* подѣ крѣпостями,—требованіе, къ которому какъ-то странно примыкаетъ и голосъ такого, казалось бы, высокооцѣннаго источника военныхъ знаній, какъ «Ежегодникъ» Лебеля.

Я рѣшительно присоединяюсь къ прекраснымъ словамъ г. Г. Казбека: *«Праздный вопросъ о главенствѣ между родами войскъ»* дѣйствительно еще въ то время надо было безповоротно *«сдать въ архивъ»*. За освобожденіемъ же отъ него найдется много мѣста для болѣе живой и плодотворной работы,—для оцѣнки и разъясненія условій работы каждаго рода войскъ въ отдѣльности и всѣхъ ихъ въ совокупности въ обстановкѣ современныхъ дѣйствій подѣ крѣпостями. И мы увидимъ, какъ ясно вытекаетъ это и изъ опыта Портъ-Артура.

VIII. Вопросъ о передовыхъ позиціяхъ и защитникахъ крѣпостей до русско-японской войны.

Вопросъ о передовыхъ позиціяхъ обсуждался и обсуждается наиболѣе горячо и страстно. Явились и сторонники «передовыхъ позицій во что бы то ни стало», и непримиримые противники ихъ, и ученіе среднее — «за» въ нѣкоторыхъ случаяхъ, «противъ» — въ другихъ; имѣются голоса за занятіе «въ видѣ исключенія», — и проч...

Да оно и совершенно понятно, разъ самый вопросъ такъ глубоко затрагиваетъ всю сущность обороны. Дѣйствительно, располагаясь сразу на внѣшнемъ поясѣ, обороняющійся можетъ обходиться наименьшими силами и наименьшимъ количествомъ работъ по подготовкѣ своей къ бою, а защитники могутъ быть наименьшей боевой годности (Германія). Но за то какъ облегчается вся задача осады! Безъ боя отдается вся впередилежащая мѣстность. Осаждающій сразу захватываетъ все ему нужное для развитія рѣшительнаго удара. Имѣя передъ собой слабаго духомъ и числомъ врага, онъ и самъ получаетъ возможность явиться подъ крѣпость относительно слабымъ. *Сбереженіе силъ обороны приводитъ, такимъ образомъ, къ сбереженію силъ и осады, и не ясно ли уже отсюда, кто выигрываетъ больше?* Кромѣ того, духъ осаждающаго крѣпнеть въ быстрыхъ успѣхахъ; промежутокъ подготовительный, опасныхъ боковыхъ передвиженій, сокращается; кольцо обложенія смыкается скорѣе, вѣрнѣе и проще. А между тѣмъ всякому изучавшему обложеніе крѣпостей хорошо извѣстно, что борьба въ полномъ смыслѣ слова велась и была, по существу, возможна лишь до смыканія обложенія, и что послѣ того начиналось простое вымираніе защитниковъ въ охватившихъ ихъ тискахъ, съ расчетомъ въ лучшихъ случаяхъ дней сопротивленія по числу остающихся сухарей и зарядовъ.

Наоборотъ, съ выдвиженіемъ впередъ обороны противникъ долженъ овладѣвать съ бою не только главными, но и подготовительными своими позиціями, открывая вмѣстѣ съ тѣмъ свои намѣренія. Вся борьба затягивается на значительно большее время; большее протяженіе обложенія, большая его подверженность ударамъ опирающейся на *равелины за гласисомъ—передовыя позиціи*—обороны затрудняетъ дѣйствія, требуетъ большихъ силъ, отдаляетъ на неопредѣленное время лишеніе обороны тѣхъ про-свѣтовъ, черезъ которые проникаетъ къ ней живительный духъ

общенія съ полемъ. *Духъ обороны крѣпнетъ, тактическая спайка растетъ*, врагъ между тѣмъ на глазахъ защитниковъ тратитъ крупныя усилія надъ позиціями, много слабѣйшими, нежели лежащая пока еще далеко сзади главная черта обороны. Наконецъ, выигрывается время на приведеніе въ надлежащее состояніе долговременныхъ и прочихъ укрѣпленій этой черты и ядра. За то подобная широко-наступательная оборона, какъ оно ясно само по себѣ, требуетъ достаточнаго количества войскъ и болѣе высокой ихъ боевой годности. *Короче, вопросъ о передовыхъ позиціяхъ есть вопросъ о духѣ и способѣ всей вообще обороны крѣпости и ея заблаговременной подготовки.*

Гдѣ же ключъ къ разгадкѣ нужнаго или только допустимаго въ этомъ вопросѣ? Гдѣ скрытъ истинный смыслъ вещей, и въ чемъ вѣнецъ обороны крѣпости?

Попытаюсь найти отвѣтъ въ современныхъ ученіяхъ о назначеніи крѣпостей и о защитникахъ. Но прежде брошу взглядъ, насколько законна и естественна вообще оборона сразу на главной оборонительной чертѣ.

Полевого боя, понимая его обширно, въ какое бы то ни было время состоянія военного искусства мы себѣ представить безъ соотвѣтственнаго примѣненія прикрывающихъ частей не можемъ.

Ихъ дѣятельность, заставляя противника раскрыть карты, въ то же время скрываетъ намѣренія своей стороны, даетъ ей время изготовиться къ бою. Быстрота и скрытность, столь настойчиво указываемыя Наполеономъ, Суворовскіе «быстрота, глазомѣръ и натискъ» именно и являются главными средствами наступленія для отнятія у обороны ея могучаго союзника—затяжки боя въ глубину подъ прикрытіемъ передовыхъ частей на передовыхъ оборонительныхъ рубежахъ и опорныхъ точкахъ.

Расчроstrая сказанное, мы и въ стратегіи видимъ прикрытіе главныхъ рубежей и главныхъ силъ передовыми частями, несущими видную, чисто наступательную боевую службу. Въ частности по отношенію къ крѣпостямъ, мы видимъ въ началѣ достовѣрныхъ историческихъ временъ какъ будто одинъ бой на сплошныхъ мертвыхъ препятствіяхъ главной оборонительной черты. Но едва военное и крѣпостное дѣло вышли изъ младенческаго состоянія, ступивъ на черту огнестрѣльнаго оружія, какъ тотчасъ же явилось сознаніе необходимости равелиновъ и прикрытаго пути, значеніе которыхъ я такъ настойчиво подчеркивалъ выше. Затѣмъ,

какъ только прикрытый путь сдѣлался, по смыслу своему и при-
мѣненію, составной частью главной оборонительной черты ¹⁾), ра-
велины сами собой вышли за гласисъ, а послѣ того понадобилось
лишь извѣстное время для постепеннаго, на указанныхъ началахъ.
введенія въ общее сознаніе великихъ мыслей Тартальи, начавъ это
введеніе робкой попыткой Мезьерской школы и закончивъ его
современнымъ фортовымъ поясомъ.

Такимъ образомъ, всегда и вездѣ *сила вещей толкала обо-
рону впередъ по мѣрѣ того, какъ подавалась впередъ главная обо-
ронительная линія.* Иначе говоря, никогда и нигдѣ, по самой
сути вопроса, оборона не считала возможнымъ сразу допускать
врага къ рѣшительному соприкосновенію со своей главной чертой
сопротивленія.

Нынѣ главная оборонительная черта крѣпости—внѣшній по-
ясъ; существуетъ даже уподобленіе фортовъ «бастіонамъ, курти-
нами которымъ можетъ служить главная ограда» ²⁾). То же самое
понятіе проводится и въ книгѣ «Die Festung», этомъ евангеліи
нѣмцевъ по крѣпостнымъ вопросамъ... Что-же касается до взгляда,
что форты уже удовлетворили назначенію отодвинуть противника
отъ ядра, то его я не раздѣляю вовсе. Главная черта сопротивле-
нія—внѣшній поясъ,—это ясно. *Но почему же тогда не явля-
ются общепризнанными законность и необходимость передо-
выхъ позицій, какъ рavelиновъ впереди внѣшняго пояса* ³⁾), *это-
го по духу своему прикрытаго пути,*—и почему не берутъ верхъ
надъ всѣми возраженіями уроки исторіи, очевидная необходимость
возможно надежнѣе закрѣпить за собой важныя для противника
мѣста и даже сама бьющая въ глаза необходимость прикрыть тѣ,
по мѣткому выраженію г. Н. Сухотина, «готовыя громадныя бре-
ши», которыя представляютъ изъ себя современные промежутки
между фортами?

Отвѣтъ на это, какъ я уже говорилъ, кроется въ современныхъ
опредѣленіи назначенія крѣпости и состояніи ученія о защитни-
кахъ.

Обращусь сначала къ первому изъ нихъ. Въ трудѣ своемъ «Те-
орія современной крѣпостной обороны» г. В. Чекмаревъ приво-
дитъ 11 опредѣленій назначенія крѣпости (или понятія о томъ, что

¹⁾ «Прикрытый путь потерявъ—все потеряно».

²⁾ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, столбецъ 512.

³⁾ Особенно умѣстныхъ именно *при уподобленіи фортовъ бастіонамъ, а
главной ограды—куртинамъ.*

есть крѣпость). Изъ нихъ наибольшимъ вниманіемъ, особенно въ инженерной средѣ, пользовалось опредѣленіе, что крѣпость должна давать *возможность* оборонять данную стратегическую точку съ *возможно* меньшими силами, *возможно* продолжительное время, приковывая къ себѣ *возможно* большее количество непріятельскихъ войскъ. Справедливо не удовлетворяясь подобнымъ положеніемъ вопроса,—ибо упускалась изъ виду самая суть—*предметъ, подлежащій охраненію крѣпостью*, и *духъ* этого охраненія, г. Чекмаревъ предложилъ свое собственное опредѣленіе, полнѣе выражающее основную мысль, а именно: «Крѣпость есть оборонительная система, предназначенная для обезпеченія, *обладанія* или сохраненія *предмета*, важнаго для арміи, при минимальной затратѣ живой силы»...

Опредѣленіе это немедленно вызвало цѣлую бурю въ инженерной средѣ. Въ немъ увидѣли посягательство на установившіяся взгляды, едва ли не ересь. Голоса болѣе безристрастные поддерживали, однако, г. Чекмарева. Но я считаю необходимымъ войти въ болѣе подробное обсужденія понятія о наименьшемъ числѣ живой силы, господствующей во всѣхъ опредѣленіяхъ крѣпости, не исключая и опредѣленія г. Чекмарева. Прежде всего замѣчу, что *стремленіе достигнуть данной цѣли съ наименьшею затратою силъ далеко не является какой либо особой заслугой крѣпостного дѣла. Это—мировой законъ,—и въ частности наприм., въ родномъ нашемъ военномъ дѣлѣ такое умѣніе при наименьшихъ силахъ достигъ наибольшихъ послѣдствій всегда являлось вѣнцомъ полководческаго дара и торжества духа и воли надъ числомъ и искусственными средствами борьбы.* Такимъ образомъ суть дѣла не въ самомъ стремленіи, а въ томъ пути, которымъ оно проводится въ жизнь по отношенію къ крѣпостямъ. Вотъ здѣсь то я и усматриваю странное смѣшеніе *причинъ со слѣдствіями, цѣли со средствами* для ея достиженія.

Дѣйствительно,—какъ оно впрочемъ и естественно,—разъ крѣпостное дѣло находится всецѣло въ рукахъ инженеровъ, созданіе крѣпости начинается и заканчивается нагроможденіемъ мертвыхъ глыбъ земли, камня и желѣза, и всѣ остальные составныя части пригоняются къ шаблонамъ «обвода фортаго пояса», «протяженія сторожевой линіи», «1 тыс. чел. на версту долговременной позиціи» и т. п., съ крайней ихъ урѣзкой во всѣхъ отношеніяхъ въ пользу наибольшаго горжества строительнаго искусства ¹⁾. Не му-

¹⁾ Вообще нигдѣ нѣтъ такого количества «*нормальныхъ теоретическихъ приѣмовъ*», *нормальныхъ теоретическихъ расчетовъ* для того и другого рода «*нор-*

дрено, что при такихъ условіяхъ «минимумъ силъ» получается очень просто и быстро; не мудрено также, что съ подобнымъ «минимумомъ силъ» дѣйствительно нельзя выступать на дѣятельную защиту охраняемаго крѣпостью предмета, а надо закутаться въ туманную загадку «привлеченія къ себѣ наибольшихъ силъ противника на возможно продолжительный срокъ» и всю жизненность борьбы видѣть въ «контръ-апрошахъ», «малыхъ вылазкахъ» и «контръ-атакахъ по сгласированному брустверу» 1).

Мнѣ представляется проведеніе во жизнь назначенія крѣпости совершенно иначе. *Прежде всего всякій истинно-военный человекъ ясно сознаетъ, что крѣпость гораздо больше сильное средство въ рукахъ умѣющаго ею пользоваться наступательно, а не только оборонительно...* Затѣмъ, отбросивъ всякія рѣшенія на заранѣе предрѣшенный вопросъ, надо выяснитъ себѣ, что *стратегически и тактически*—единственное назначеніе крѣпости—давать полную свободу дѣйствій полевымъ силамъ. Надо дополнить это значеніемъ крѣпости *политическимъ, какъ залога неотторжимости обезпечиваемыхъ ею земель.* Изъ совокупности изложеннаго *въ связи съ естественными свойствами мѣстности въ подготавливаемой для дѣйствій данною крѣпостью полость* сами собою вытекутъ во время войны всѣ тѣ частныя задачи, которыя должны быть выполнены полевыми войсками, опирающимися на крѣпость, а отсюда и всѣми составными частями обороны крѣпости вообще, ея живой силой въ частности. И только уже послѣ того, съ *тщательнымъ стремленіемъ къ общему взаимодействию силъ и съ еще больше тщательнымъ избѣжаніемъ могущаго послѣдовать вреда для этихъ основныхъ задачъ крѣпости,* можетъ быть введена въ расчеты строительная сторона, но именно для сбереженія силъ, за счетъ предоставляемыхъ имъ, въ ихъ распоряженіе, мертвыхъ препятствій... *«Сила крѣпостей не въ валахъ и стѣнахъ, а въ сердцахъ ихъ защитниковъ...* Къ этимъ прекраснымъ словамъ я добавлю выписку изъ

малыхъ теоретическихъ крѣпостей», какъ нъ крѣпостномъ дѣлѣ, которое отъ этого и уходитъ отъ жизни въ схоластику.

1) Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ подробной постановкой дѣла отсылаю къ статьѣ г. Ведицко «Инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» глава II (Инж. журн. 1902 г. № 2, стр. 127). Возьму здѣсь лишь открытое заявленіе, что *«сначала нужно рѣшить, какая крѣпость подлежитъ созданію—маневренная или малая, гарнизонъ же является производной отъ существующей функціи, во всякомъ случаѣ величиною зависимой, и главнымъ образомъ зависимой отъ необходимаго развитія оборонительныхъ сооруженій».*

небольшой, но заслуживающей самаго большого вниманія статьи покойнаго генерала Макѣва (Варшавскій военный журналъ 1902 года № 2, стр. 137—138) относительно необходимости въ корнѣ изменить существующіе способы созданія крѣпостей и основную постановку крѣпостнаго дѣла вообще.

«Въ наше время»,—говоритъ онъ,—«время массовыхъ армій. задачи крѣпостной обороны значительно разнятся отъ задачъ прежняго времени. Теперь уже нельзя смотрѣть на эти задачи съ *узкой точки зрѣнія «шанцевой войны и рѣшать ихъ по инженернымъ рецептамъ».*

«*При современномъ состояніи военного искусства* ¹⁾ всякія успѣшныя дѣйствія становятся возможными только при правильномъ сочетаніи условій: силы, времени и мѣста, а потому и обороняя крѣпость приходится стремиться къ тому, чтобы главные элементы обороны—войска—были поставлены въ полное соотвѣтствіе съ другими элементами, а также и съ окружающей ихъ боевой обстановкой, безъ чего правильное согласованіе силъ, необходимое для успѣха дѣйствій, не будетъ возможно. И далѣе».

«Въ заключеніе всего изложеннаго, не могу не добавить, что обсуждаемый вопросъ о назначеніи крѣпостей, какъ и многіе другіе подобнаго же рода вопросы, показываетъ, что наше крѣпостное дѣло не вышло еще изъ дебрей старой фортификаціи, и, какъ показываетъ горькая дѣйствительность, прогрессъ этого дѣла будетъ возможенъ только тогда, когда въ подталкиваніи его примутъ болѣе дѣятельное участіе лица строевого состава крѣпостей, отрѣшившіяся отъ мысли, что всѣ усовершенствованія въ области фортификаціи возможны только на почвѣ стараго».

«Этому старому, т. е. отжившей фортификаціи, произнесенъ приговоръ исторіей еще въ день взятія Малахова кургана. И дѣйствительно, гарнизонъ Севастополя, имѣя такихъ сподвижниковъ, какъ адмиралы Нахимовъ, Корниловъ и Истомино, сражался геройски; численный его составъ не измѣнялся, такъ какъ всякая убыль, какъ бы она ни была велика, пополнялась приливомъ свѣжихъ силъ; перевѣсъ силъ былъ, временами, на сторонѣ обороны; запасы артилерійскаго вооруженія и припасовъ были неизсякаемы; продовольствіемъ гарнизонъ снабжался въ изобиліи; оборона велась Тотлебеномъ, съ инженерной точки зрѣнія, классически; такимъ образомъ, всѣ условія для веденія самой идеальной обороны

¹⁾ А я добавлю отъ себя: «какъ и во всѣ его времена».

были налицо, а между тѣмъ крѣпость пала. Что было причиною этого?—пріемы обороны по правиламъ отсталой фортификаціи, обратившейся въ простое техническое искусство и не признающей давно уже измѣнившихся условій боевой обстановки» ¹⁾).

«Все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ».

«Въ то время, когда артилерія, по выраженію Монтеня, поражала только уши человѣческія, фортификаціонныя сооруженія при оборонѣ крѣпостей имѣли особо важное значеніе. Съ введеніемъ наръзной артилеріи преобладающее значеніе верковъ начало утрачиваться. Въ наше время появились новые факторы, повліявшіе на способы примѣненія фортификаціонныхъ сооруженій при оборонѣ крѣпостей. Считаюсь съ однимъ изъ этихъ факторовъ, дальнобойной артилеріей,—*приходится возводить нынѣ оборонительныя сооруженія главнымъ образомъ только тамъ, гдѣ условія боевого расположенія войскъ и артилеріи того требуютъ* ²⁾: *иначе сооруженія эти, понастороенныя тамъ, гдѣ не нужно, будутъ подводить только войска, ихъ занимающія, подѣ выстрѣлы противника, указывая ему мѣсто, куда слѣдуетъ бить*».

«Для правильнаго же пониманія и выполненія сложныхъ требованій боевой обстановки современнаго обширнаго крѣпостнаго раіона—*необходимы: основательное знаніе всѣхъ свойствъ главнѣйшихъ элементовъ крѣпостной обороны, практическое обученіе войскъ и боевой опытъ*, чего конечно не могутъ дать *одни только техническія познанія, коими обладаютъ наши инженеры*».

Итакъ, я желалъ бы разумѣть за крѣпостью такое назначеніе обезпечить обладаніе или сохраненіе предмета, важнаго для государства, для судьбы войны, для войскъ, при наименьшей затратѣ живой силы,—*гдѣ задачи этой крѣпости широко бы вліяли на расчетъ силъ и ихъ сочетаніе съ мертвыми составляющими частями*, а не наоборотъ, брались бы за основаніе *эти части, къ нимъ подгонялись бы силы*, а затѣмъ уже урѣзывалась бы *и самая задача крѣпости*, съ нарушеніемъ даже основнаго духа обороны, освященнаго вѣками и подсказаннаго кровавымъ боевымъ опытомъ предковъ.

Короче: *крѣпости для войскъ, а не войска для крѣпостей*, и во главѣ всего назначеніе крѣпости—*держаться во чтобы то*

¹⁾ «Сожнутіе инженерами горжи было причиною паденія Малахова кургана». (прим. Маѣева).

²⁾ Курсыя мой.

ни стало до заключенія мира, давая полную свободу дѣйствій полевымъ войскамъ, но отнюдь не черпая отъ нихъ указаній на «ограниченное время сопротивленія».

Здѣсь я вхожу въ вопросъ о защитникахъ, — этотъ наисущественнѣйшій для всего крѣпостного дѣла вопросъ. Мы видѣли, что онъ стоитъ на печальной ступени «экономіи силъ до ихъ минимальнаго размѣра». Такое положеніе представляется печальнымъ наслѣдіемъ тѣхъ временъ, когда чрезмѣрное размноженіе крѣпостей, малая численность войскъ и низкій уровень военнаго искусства въ связи съ ничтожными размѣрами самыхъ крѣпостей дѣлали «минимальные гарнизоны» не только естественными, но и неизбѣжными. Чего однако, достигли съ этими безчисленными крѣпостями, разставленными на разстояніи «сферъ удара» ихъ «минимальныхъ», а потому и ничтожныхъ по своей дѣеспособности гарнизоновъ? Ничтожныя, мертвенно обороняемыя крѣпости никого не останавливали, а многіе десятки тысячъ бойцовъ, малодушно спрятанныхъ валами и стѣнами, были потеряны для поля, гдѣ между тѣмъ всегда рѣшалась и будетъ рѣшаться судьба народовъ и государствъ. Достаточно вспомнить Наполеона въ 1814 году, когда онъ исходилъ въ неравной борьбѣ въ полѣ, а между тѣмъ въ крѣпостяхъ оставалось праздыми зрителями свыше 300 тыс. человекъ... Страна, наиболѣе возведшая въ заповѣдь отклоненіе крѣпостного дѣла отъ истинныхъ началъ военнаго искусства, даже и при такомъ *вождѣ*. какъ Наполеонъ, жестоко пострадала за это, какъ 100 лѣтъ передъ тѣмъ пострадала Голандія въ возмездіе за свою пламенную вѣру въ «ультра-пассивныя» преграды въ крѣпостяхъ, пассивныя, однако, и для себя не менѣе, чѣмъ для противника...

Такимъ образомъ, не ясно ли, что сбереженіе силъ достигалось извращеннымъ путемъ, въ ущербъ самому дѣлу, *и что не въ сокращеніи числа защитниковъ до полного ихъ безсилія, а въ сокращеніи числа крѣпостей, въ низведеніи ихъ количества до строго необходимаго и въ обильномъ затѣмъ ихъ снабженіи всѣмъ нужнымъ для борьбы живой и наступательной будетъ залогъ пользы и разумной примѣнимости военно-строительнаго дѣла въ цѣляхъ грядущихъ войнъ?.. Повторяю, крѣпость должна держаться до заключенія мира!..*

Война 1870—71 г. показала, однако, что истина эта не усвоилась. Горькій ея опытъ вновь не повліялъ на улучшеніе крѣпостного дѣла. Разрывъ его съ тактикой все растетъ; есть рѣчь обо всемъ, — бетонъ, бронь, — но нѣтъ живой сознательной рѣчи о че-

ловѣкъ... Даже наоборотъ, какъ мы видѣли, возникали и частью даже осуществились заботы замѣнить воиновъ, защитниковъ крѣпостей, механиками при пушкахъ, запертыми въ желѣзныхъ ящикахъ—башняхъ и совершенно лишенными всякаго живого смысла въ оборонѣ внутренняго пространства крѣпости, довѣреннаго приборамъ и мертвымъ препятствіямъ. (Румынскія линіи по Серету; предложенія Зауера, Мейера, Мужена)...

Любопытно взглянуть, какъ исчислялись до 1904/5 гг. защитники послѣ всѣхъ указаній боевого опыта и въ наличности всѣхъ, по моему, съ очевидностью вытекающихъ изъ сути вещей указаній науки... Наболѣе обстоятельная сводка современныхъ ученій въ этомъ направленіи сдѣлана покойнымъ профессоромъ Энгманомъ въ его статьѣ «Подготовка крѣпостей къ оборонѣ» (Инженерн. журн. 1897 г. № 4). Опускаю пока то, что касается комендантовъ крѣпостей, которыхъ Г. Энгманъ, конечно, находитъ *только между инженерами*, вопреки всей исторіи, которая показываетъ, что истинные борцы за свой долгъ были далеко не всегда инженеры ¹⁾, и что, наоборотъ, даже такіе выдающіеся коменданты инженеры, какъ Тотлебень и Данферъ, оказались далеко не на высотѣ положенія при необходимости широкаго общаго военнаго взгляда (*смыканіе горжи* на Малаховомъ курганѣ; отсутствіе широкаго наступленія въ оборонѣ Севастополя вообще; мертвенное поведеніе *Данфера во время боя* на р. Лизень...) Возьму болѣе подробно лишь непосредственныя сужденія о самихъ защитникахъ. Здѣсь приводится впереди всего изреченіе Вобана: «Крѣпости — это огромныя неподвижныя машины, которыхъ достоинства и способность къ дѣйствию зависятъ исключительно отъ ихъ защитниковъ». Какъ же исчисляются эти защитники? «*Заграницей*»,—говоритъ г. Энгманъ,—«*большой частью назначаютъ по 1 солдату на каждый метръ обвода линіи фортовъ и по 1 орудію на каждые 25 метровъ*» ²⁾. Находя такой способъ «слишкомъ неточнымъ, такъ какъ онъ не принимаетъ въ расчетъ самаго главнаго—мѣстной обстановки», г. Энгманъ рѣшительно склонился къ способу

1) Вспомнимъ хотя бы Пиринейскій полуостровъ 1808—1813 гг. когда попали себя болѣе славными лаврами строевые генералы, случайно попавшіе въ крѣпости, вспомнимъ Масену въ Генуѣ, Рапа въ Данцигѣ, Гнейзенау въ Кольбергѣ, не говоря уже о всѣхъ нашихъ славныхъ защитникахъ крѣпостей до середины XIX в.

2) И уже имѣлъ случай высказаться о подобныхъ приемахъ исчисления.

профес. ген. Кюн¹⁾, «основанному на тщательномъ изученіи мѣстной обстановки крѣпости въ зависимости отъ возможныхъ способовъ атаки ея и соответствующихъ наиболее цѣлесообразныхъ пріемовъ обороны. Отсюда гарнизонъ крѣпости долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ обороны въ томъ видѣ, какъ они вызываются атакой». Можно было бы остановиться на уже сказанномъ, ибо изъ него уже достаточно ясно опредѣляется основная постановка вопроса о гарнизонѣ передовыми руководителями нашего военно-инженернаго дѣла.

Но я остановлюсь еще на расчетѣ силъ для наступательныхъ дѣйствій, обѣщанномъ г. Энгманомъ въ его словахъ, что кромѣ войскъ, охраняющихъ крѣпость отъ приступа (*по мнѣнію г. Энгмана это важнѣйшая задача*), должно оставаться еще достаточно для вылазокъ и иныхъ (какихъ именно—не говорится) самостоятельныхъ дѣйствій... *Расчета этого я однако не нашелъ, и тѣ 6 баталіоновъ, которые положены общей поддержкой для 28 баталіоновъ чисто противъ приступа, цѣликомъ расходуются въ разсматриваемой статьѣ на примѣненіе ихъ чисто мертвеннымъ образомъ въ полосѣ главнаго удара,—съ подробнымъ уже здѣсь расчетомъ въ верстахъ, шагахъ и людяхъ этого мертваго примѣненія... Въ общемъ, сужденія г. Энгмана сведены въ таблицу, изъ которой беру лишь то, что касается пѣхоты.*

П ѣ х о т а.

	Въ фортахъ.	Въ участк. резерв.	Въ оградѣ.	Главн. ре- зерв.	Всего.
	Бат.	Бат.	Бат.	Бат.	Бат.
Германцы	3	10	3	12	28
Генераль Бриальмонъ	14	14	6	12	46
Генераль Кюн	14	14	4	12	44
Генераль Йохеръ	9½	13½	3¾	13¼	40
По нашему ²⁾ расчету	7	18	3	16	44

Но что же говорятъ другіе еще болѣе вѣскіе писатели—военные инженеры? «Гарнизонъ крѣпости» говоритъ г. Величко, «ея живыя силы долженъ быть въ полномъ соответствіи съ силою ея верковъ и вооруженія, составляя одинъ изъ этихъ трехъ насущныхъ элементовъ обороны, безъ наличности которыхъ въ совокупности исчезаетъ и самое понятіе о крѣпости, какъ крѣпкомъ пунктѣ на театрѣ войны».

«Составляя одинъ изъ органовъ обороны, живыя силы должны

¹⁾ «Опытъ раціональнаго опредѣленія величины гарнизоновъ крѣпостей».

²⁾ Т. е. г. Энгмана.

быть подготовлены къ бою за крѣпость и воспитаны въ духѣ славныхъ традицій прошлыхъ блестящихъ оборонъ крѣпостей, всегда связанныхъ съ неослабною энергіей коменданта и въ высшей степени активнымъ образомъ дѣйствій войскъ. *Но эта активность не можетъ и не должна превосходить извѣстныхъ предѣловъ, и ее приходится ограничивать не больше какъ вылазками до района облегающихъ войскъ съ цѣлью затруднить послѣднія, занимая важныя передовыя позиціи и заставляя противника шагъ за шагомъ атаковать каждую пядь земли* ¹⁾, т. е. проявлять того рода активность, которая характеризуетъ собою блестящія обороны малыхъ крѣпостей предшествовавшей эпохи».

«Эта активность носить на себѣ характеръ тактической по отношенію обороны самой крѣпости, и, конечно, она далека отъ той стратегической активности, которая можетъ быть свойственна лишь полевой арміи, находящей въ данной маневренной крѣпости только точку опоры для своихъ операцій на театрѣ войны»... И далѣе: «итакъ, развѣдки о противникѣ, приближающемся къ крѣпости, и служба по сторожевому охраненію, активныя дѣйствія на мѣстности впереди крѣпости ²⁾, оборона передовыхъ пунктовъ и позицій, охрана позицій крѣпостной артиллеріи, отставаніе главной боевой позиціи крѣпости, бои за укрѣпленія, дѣйствія резервами въ массахъ противъ смѣлаго противника, прорвавшего главную позицію, бой передъ оградой ядра, наконецъ, упорное отставаніе послѣдней,—вотъ роль гарнизона большой маневренной крѣпости».

Итакъ, вотъ тотъ путь «непротивленія злу», на которомъ стоитъ снабженіе крѣпостей живой силой по мнѣніямъ нашихъ инженеровъ... Покорись заранѣе судьбѣ и противнику и дѣлай только то, что этотъ послѣдній тебѣ разрѣшаетъ; ничего не дѣлай для *предупрежденія его намѣреній* до обложенія и во время него, для нанесенія ему мощныхъ и сильныхъ ударовъ; прячься скорѣе въ свою *скорлупу*... Но зачѣмъ же тогда 44 баталіона? Не проще ли взять по-нѣмецки всего 28 баталіоновъ, какъ это видно изъ заимствуемой у г. Энгмана таблицы, и притомъ баталіоновъ наименьшей боевой годности? И нѣтъ ли какого либо иного пути, приводящаго къ болѣе цѣльнымъ послѣдствіямъ?.. Для разрѣшенія этого вопроса отсылаю къ статьямъ г. Сухотина въ №№ 5 и 6 «Военнаго Сбор-

¹⁾ Прилично напомнить здѣсь слова Наполеона: «Даже и въ наступательныхъ операціяхъ искусство должно заключаться въ томъ, чтобы давать только оборонительные бои и вынуждать противника атаковать». (Примѣч. 2. Величко).

²⁾ Подчеркну, ссылаясь на только что приведенное выше,—не далье черты обложенія...

ника» 1885 года «Вопросы крѣпостной войны» и г. Казбека «Крѣпостные вопросы въ современной военной литературѣ» (Варшавск. воен. журн. 1903 года № 2). Въ первой статьѣ уже упоминавшееся мной глубокое научно-историческое изслѣдованіе привело уважаемаго писателя къ заключенію, что отъ крѣпости съ минимальнымъ гарнизономъ можно ожидать только крайне ограниченной пользы, и тѣмъ меньшей, чѣмъ больше развернется силъ на театрѣ войны; что для приданія крѣпости крупнаго стратегическаго значенія необходима придача ей, съ ея непосредственнымъ гарнизономъ, извѣстнаго приращенія живой силы; что, наконецъ, не должно быть *никакихъ общихъ приемовъ рациональнаго* и т. п. опредѣленія гарнизоновъ крѣпостей, *а единственнымъ путемъ къ тому должно быть избрано изученіе каждой отдѣльной крѣпости, какъ театра борьбы, обладающаго нѣкоторыми особенностями по сравненію съ обыкновеннымъ театромъ дѣйствій, и съ господствующимъ въ этомъ изученіи значеніемъ тактической дѣятельности живой силы въ связи съ мѣстностью.*

Въ итогѣ, всѣ оборонительныя по духу своему дѣйствія должны быть отдѣлены отъ широко наступательныхъ, и для cadaго изъ этихъ двухъ видовъ ихъ должны быть свои особыя войска, причемъ войскъ обороняющихъ (гарнизона, караула, для коего крѣпость—его сдача) должно быть достаточно для проведенія обороны черезъ всѣ фазисы, что и можетъ быть приблизительно ¹⁾ опредѣлено заранѣе, а количество *войскъ наступательныхъ* подлежитъ учету лишь въ зависимости отъ общаго хода дѣла и особенностей мѣстной обстановки подъ данной крѣпостью. Мы видимъ, что и здѣсь главенствуетъ «экономія силъ», но какъ различно отъ инженерныхъ расчетовъ понимается она по духу и сути дѣла!

Наши руководители военно-инженернаго дѣла, конечно, за этими взглядами не пошли; но нѣмцы, какъ видно изъ книги Гервина, взяли ихъ цѣликомъ. Они даютъ, какъ «*наступательную силу*», 1 див. пѣх. по образцу полевой дивизіи (для обыкновенной фортовой крѣпости), и какъ «*оборонительную силу*»—строго до послѣдняго человѣка разочтенное количество «*караула крѣпости*»... «Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ»!..

Передовыя позиціи въ изслѣдованіи ген. Сухотина имѣютъ во всякомъ случаѣ существеннѣйшее значеніе. Не менѣе цѣнятся онѣ и въ статьѣ г. Казбека.

¹⁾ А по моему—и весьма точно: свойства оружія, мѣстность и приемы исчисленія, указанные у Гервина для расчета числа защитниковъ укрѣпленій вѣдъ «нормальныхъ теоретическихъ расчетовъ», а по дѣйствительной каждый разъ нуждѣ, — дадутъ итоги вполнѣ опредѣленные и жизненные.

«Полезьа крѣпостной войны требуетъ»,—говорить уважаемый писатель:

- 1) «Широкаго пользованія всѣми случаями для выхода съ подвижною частью гарнизона навстрѣчу осаждающему;
- 2) Занятія и упорной обороны передовыхъ позицій и
- 3) Широкаго развитія вылазокъ».

«Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, очевидно, должна быть мѣрка. зависящая, кромѣ нравственныхъ силъ, еще отъ матеріальныхъ средствъ воюющихъ; имѣя это въ виду, казалось бы, на долю теоріи слѣдуетъ отдать только неотъемлемое право рекомендовать коменданту непрерывно хлопотать объ интересахъ обороны, *сущность которой заключается въ выигрывать времени*, и напомнить ему, что этотъ выигрышь лучше всего дается *въ тотъ періодъ осады, который предшестуетъ тѣсному обложенію*.¹⁾ Въ это время противникъ наиболѣе слабъ: силы его разрознены, довольствіе не организовано, а осадныя средства находятся въ движеніи и составляютъ для него источникъ величайшихъ заботъ, онъ дѣйствуетъ ощупью и, конечно, будетъ мечтать о томъ, чтобы обезпечить себя отъ назойливыхъ глазъ бдительнаго врага и усыпить его вниманіе хотя бы на то сравнительно короткое время, которое ему нужно для того, чтобы сосредоточиться, осмотрѣться и остановиться на линіи тѣснаго обложенія. Зато когда довершится обложеніе, онъ уже властный хозяинъ поля сраженія и, располагая превосходствомъ силъ, можетъ увѣренно вести борьбу сильнаго противъ слабого».

«Имѣя ввиду сказанное, можно ли навязывать коменданту крѣпости ту прописную благоразумную осторожность, подъ которою легко читается требованіе запереться въ свою крѣпостную скорлупу и барахтаться въ ней подъ мощнымъ покровительствомъ бетона и огня своей крѣпостной артилеріи, помня въ утѣшеніе девизъ Вобана «être dans les avantages de la place».

«Итакъ, выходъ подвижной части гарнизона изъ крѣпости *видеть передовыхъ отрядовъ*, съ цѣлью встрѣтить противника на ходу, мы считаемъ *первымъ средствомъ для выигрыванія времени*, и потому вполне присоединяемся къ (указаннымъ выше) §§ (38 и 39) французской инструкціи 1899 года. Само собой понятно, что эта операція должна быть совершаема только силами, остающимися за выдѣленіемъ гарнизона, достаточнаго для отбитія нечаяннаго напа-

¹⁾ Пропись моя.

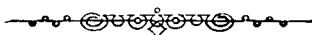
денія на крѣпость ¹⁾; отрядъ этотъ, конечно, не долженъ слишкомъ удалаться, и, вѣроятно, для успѣха не понадобится удаленія отъ фортовой линіи далѣе приблизительно $\frac{1}{2}$ перехода».

«Когда по ходу дѣла передовые отряды отступаютъ отъ крѣпости, имъ необходимо остановиться на такъ называемыхъ передовыхъ позиціяхъ, *заблаговременно укрѣпленныхъ и избранныхъ для обстрѣливанія мѣстъ, необходимыхъ атакующему для устройства своей подготовительной позиціи* ²⁾. Здѣсь, при содѣйствіи главной (фортовой) линіи, требуется уже опорная оборона, дабы заставить противника удалить отъ крѣпости свою подготовительную позицію и тѣмъ самымъ продлить время осады. Изъ этого ясно, что передовыя позиціи даютъ *новое средство для выигрышанія времени*, и пренебрегать этимъ средствомъ было бы непросительно».

«Существуютъ мнѣнія, *по преимуществу инженеровъ*, что въ хорошио устроенныхъ крѣпостяхъ самыя форты замѣняютъ передовыя позиціи; но это мнѣніе грѣшитъ передъ дѣйствительностью: есть крѣпости, гдѣ форты *оставляютъ передъ собой цѣлыя необстрѣливаемые пространства*, для охраненія конхъ отъ попытокъ атакующаго необходимо хотя временное занятіе сосѣднихъ фланговыхъ позицій. Наконецъ, бывають передъ фортовой линіей и такія мѣста, которыя пріобрѣтають случайно важное значеніе только потому, что атакующій выбралъ то, а не другое направленіе. Такія мѣста непредвидѣнно дѣлаются тактическими ключами, и обороняющемуся приходится занимать ихъ, не останавливаясь подчасъ передъ большими жертвами, помня, что эти жертвы окупятся дорогимъ для обороны *выигрышемъ времени*. За примѣрами ходить недалеко, если вспомнимъ позиціи впереди Севастополя (Волынской редутъ) и Бельфора (Першъ). Развѣ эти примѣры недостаточны убѣдительно для того, чтобы считать упорную оборону передовыхъ позицій за *обязательное средство крѣпостной войны*!!.

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Дегизъ почему то считаетъ такія вышнія дѣйствія допустимыми только въ томъ случаѣ, когда въ свободномъ резервѣ имѣется отъ 6 до 12 баталіоновъ пѣхоты.

(Прим. г. Казбека).

²⁾ Пропись моя. Я лично считаю—«для развертыванія осадной артиллеріи».